

тается «в падлу». – «*Козёл должен убить или хотя бы ударить обидчика, даже если ему предъявляют по существу*». В обычном варианте, не принято обращаться к данной группе людей, называя их **козлами**. Чаще всего используется для обращения **бородатый** и т.п. Паук – надзиратель.

Тематическая группа «Отношение к алкоголю». *Лец* – пьяный, нетрезвый человек.

Тематическая группа «Гендерная принадлежность». *Тёлка* на уголовном языке – развратная женщина. *Сука, сука мокрохвостая* – проститутка.

Лексические субстандартные единицы-зоонимы, наряду с другими лексическими единицами, являются носителями культурно значимой информации об объективной действительности, отраженной в языке. В состав лексических субстандартных единиц-зоонимов наряду с разновидностями жаргона и сленга, включаются лексические единицы уголовного жаргона так как в данных единицах заложена информация о криминальной субкультуре народа носителя изучаемых языков.

Список литературы

1. Александров К. Ю. Тюремный закон / К. Ю. Александров. – М. : Правовое просвещение, 1999.
2. Балдаев Д. С. Словарь блатного воровского жаргона / Д. С. Балдаев. – М. : Кампана, 1997.
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг.: ок. 9000 слов 3000 идиомат. выраж. / В. С. Елистратов. – М., 2000.
4. Лозовский В. Всё о жизни в тюрьме / В. Лозовский. – Режим доступа: <http://www.tyurem.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Миляненков Л. А. По ту сторону закона: энциклопедия преступного мира / Л. А. Миляненков. – СПб., 1992.
6. Режим доступа: <http://www.slovonovo.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Режим доступа: <http://slovar-vorovskogo-jargona.info>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Aleksandrov K. Ju. Tjuremnyj zakon. – M. : Pravovoe prosveshhenie, 1999.
2. Baldaev D. S. Slovar' blatnogo vorovskogo zhargona. – M. : Kampana, 1997.
3. Elistratov V. S. Slovar' russkogo argo: Materialy 1980–1990 gg.: ok. 9000 slov 3000 idiomat. vyrazh. – M., 2000.
4. Lozovskij V. Vsjo o zhizni v tjur'me. – Rezhim dostupa: <http://www.tyurem.net>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
5. Mil'janenkov L. A. Po tu storonu zakona: jenciklopedija prestupnogo mira. – SPb., 1992.
6. Rezhim dostupa: <http://www.slovonovo.ru>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Rezhim dostupa: <http://slovar-vorovskogo-jargona.info>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

ИМПЛИЦИТНОЕ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЕ В ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ

Оганезова Тамара Самсоновна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: oganezova.elt@mail.ru.

В статье представлен анализ использования коммуникантами имплицитных конструкций в обиходном дискурсе на материале диалогов из произведений художественной литературы, субтитров художественных фильмов, аудио записей диалогов и полилогов обиходной речи. Все приведенные конструкции делятся на три группы в зависимости от типа самой имплицитной конструкции: группа конструкций жесткой (наибольшая вероятность адекватной интерпретации), полужесткой (промежуточный вариант) и нежесткой (наибольшая вероятность неадекватной замыслу отправителя

сообщения интерпретации). В заключении делается вывод о закономерностях имплицитирования информации в рамках обиходного дискурса.

Ключевые слова: долженствование, жесткая имплицитная конструкция, имплицитность, имплицитный, нежесткая имплицитная конструкция, обиходный дискурс, полужесткая имплицитная конструкция, семантическая структура

IMPLICIT OBLIGATION IN EVERYDAY DISCOURSE

Oganezova Tamara S., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St. 20a, e-mail: oganezova.elit@mail.ru.

In the article we are analyzing how communicants use implicit language constructions in everyday discourse based on conversations from fiction literature, subtitles of fiction films, and audio records of conversations in everyday life. We divide all the constructions into three groups which depend on the type of the implicit construction: the group of rigid (maximum probability of adequate interpretation), non-rigid (middle variant), and soft (maximum probability of inadequate interpretation compared with the idea of the author of the message). In conclusion we make the analysis of rules for implicit information use in the frameworks of everyday discourse.

Keywords: obligation, rigid implicit construction, implicitness, implicit, non-rigid implicit construction, everyday discourse, soft implicit construction, semantic structure, explicit

В данной статье проанализирован ряд примеров имплицитных конструкций обиходного дискурса с содержательным компонентом долженствования в семантической структуре. Примеры взяты из текстов художественной литературы, субтитров современных художественных кинофильмов, а также из записей диалогов и полилогов разговорной речи носителей американской лингвокультуры.

Так как нас, в первую очередь, интересует семантическая структура высказывания, мы сознательно отходим от формально-грамматического подхода, а соответственно, и от грамматических конструкций, и работаем в русле содержательной лингвистики, а следовательно, имеем дело с семантическими конструкциями в рамках тех либо иных речевых актов.

Имплицитные конструкции характеризуются отсутствием прямых указателей на наличие семантики долженствования в высказывании. Соответственно, нами используется метод синонимических замен для выявления интересующего нас значения. Следовательно, если нам удастся произвести синонимическую замену таким образом, чтобы измененная фраза содержала эксплицитные показатели долженствования без изменения смысла высказывания, то мы безоговорочно имеем дело с имплицитированным долженствованием. Эксплицитные показатели долженствования мы рассматриваем как представленные в первой главе работы отобранные нами лексические единицы, которые включают модальные глаголы, лексемы, отобранные по семантическим словарям, относящиеся к понятиям необходимости и долженствования, а также слова с модальным компонентом в значении, т.е. модализованные глаголы по В.И. Карасику [4].

Все имеющиеся имплицитные конструкции мы делим на жесткие, полужесткие и нежесткие в соответствии с типом самой имплицитной конструкции. Считаем необходимым сделать оговорку об отсутствии четких границ между группами ввиду того, что тип конструкции определяется не по составляющим ее языковым единицам, а по содержательному компоненту, в основном, контекстуально обусловленному.

Жесткая имплицитность долженствования в обиходном дискурсе. *"I had no choice."* «У меня не было выбора». Словарное значение лексемы «выбор» предусматривает наличие других вариантов действия либо бездействия. Отрицание же наличия выбора означает его отсутствие, а следовательно, обязательность совершения какого-либо действия либо бездействия. Таким образом, уже словарное определение лексе-

мы предполагаем наличие семантики долженствования, сообразуясь с чем, мы признаем данную имплицитную конструкцию импликационалом. В рассматриваемом случае мы не применяем метод синонимических замен ввиду отсутствия необходимости, так как долженствование выступает одним из компонентов семантической структуры лексемы. Согласно нашей классификации, импликационал является жесткой имплицитной конструкцией, не предполагающей многочисленных вариантов толкования.

"Fasten your seatbelt, please." «Пристегните ремень, пожалуйста». Исходя из представленной лексической наполняемости предложения, можно сделать вывод о том, что оно представляет речевой акт просьбы. Если же проанализировать высказывание с точки зрения его содержательных компонентов, становится ясно (для понимания этого необходимо обладать элементарными обиходными пресуппозитивными знаниями о существующей действительности), что такая реалья как ремень безопасности не может быть рекомендуемой либо желательной мерой поведения, но обязательной согласно правилам, в данном случае при движении на автомобиле. Заменяв данное высказывание на *"You must fasten your seatbelt."* «Вы должны пристегнуться», получаем аналогичное по содержанию высказывание, но уже с эксплицитно представленным показателем наличия семантики долженствования. Из чего делаем вывод о его наличии и в исходной форме. Таким образом, то, что при поверхностном рассмотрении видится как речевой акт просьбы, является речевым актом приказа, следовательно, мы имеем дело с косвенным речевым актом. Тем не менее, ввиду его конвенциональности, даже клишированности, делаем вывод о его принадлежности к группе жестких имплицитных конструкций.

"Wait here, please." «Подождите здесь, пожалуйста». Использование в высказывании показателя вежливой формы выражения *"please"* указывает на речевой акт просьбы. С другой стороны, контекстуально действие происходит в приемной директора и секретарь данной фразой определяет порядок работы приемной. При замене исходной формы на *"You have to wait here"* содержательных изменений не происходит; изменяется только тональность формулировки на гораздо менее вежливую. Формальный регистр ситуации требует подчеркнутой вежливости выражения, что и обуславливает замену речевого акта приказа на речевой акт просьбы, который, тем не менее, не предоставляет коммуниканту-просителю выбора действия, что и является основным отличием просьбы от приказа. Таким образом, мы имеем дело с имплицитной конструкцией в виде косвенного речевого акта, что, согласно нашей классификации, должно относиться к полужесткой имплицитности, но ввиду привычности употребления более вежливой и этикетной формы просьбы вместо приказа, имея ввиду, что пресуппозитивно оба партнера владеют общей коммуникативной компетенцией и высказывание адекватной воспримется принимающей стороной, мы отнесем данное высказывание к жесткой имплицитности.

"I know exactly what this is. My question is, what the hell is it doing here?" «Я прекрасно знаю, что это такое. Я спрашиваю, какого черта он здесь делает?» Имплицитное долженствование в данном примере выражено в форме импликации, т.е. такой имплицитной конструкции, в которой долженствование не выражено с помощью каких-либо эксплицитных средств, но о его наличии делается вывод на основании ограниченного контекста (что отличает импликацию от импликатуры, экспликация содержания которой требует более объемного фрагмента текста). Производим синонимичную замену на *"I know exactly what this is. The problem is, it shouldn't be here"* и получаем идентичное по содержанию высказывание, что свидетельствует о наличии семантики долженствования в исходном тексте, так как нам удалось подобрать перефразу, содержащую модальный глагол долженствования *"should"*. Итак, в соответствии с нашей классификацией, мы должны отнести данный пример к группе полужестких имплицитных конструкций, так как имплицитное содержание передается импликацией, но ввиду того, что выражение *"What the hell is it doing here"* является устойчивым (клишированным), оно в некоторой степени утратило часть своей имплицитности и воспринимается носителями лингвокультуры практически однозначно,

несмотря на отсутствие в нем эксплицитно выраженных признаков семантики долженствования. Данный факт позволяет нам отнести пример к группе жестких имплицитных конструкций, позволяющих коммуникантам эксплицировать содержащуюся в имплицитной форме информацию практически однозначно, не прилагая к этому значительных усилий и не требуя широкого контекста.

“Why would they care where it’s found?” «С чего бы им беспокоиться о том, где он найден?» С точки зрения семантики высказывания, оно выражает сомнение говорящего в целесообразности действия. В качестве синонимичной замены можно предложить: *“They needn’t care where it’s found”* или *“I don’t think they should care where it’s found”*, что содержательно не отличается от исходного фрагмента, но имеет (и тот и другой вариант) модальный глагол: в первом случае *“need”*, во втором *“should”*, из чего мы делаем вывод о наличии имплицитного долженствования в исходной форме. Сама вопросительная форма высказывания предполагает либо большую неуверенность говорящего в сообщаемом факте либо его нежелание оказывать давление на слушающего, вызывая тем самым не безоговорочное согласие, а призыв к обсуждению. Этому также способствует отсутствие показателей долженствования в высказывании, которые вызвали бы более сильную эмотивную нагрузку (мы рассматривали использование имплицитной формы выражения долженствования с целью снизить давление на собеседника и предоставить ему иллюзию принятия самостоятельного решения в первой главе работы). По структуре высказывание мы относим его к импликации, но, как и в предыдущем примере, фраза *“Why would they care...”* в современном языке носит клишированный характер и реципиенту достаточно легко без дополнительных усилий и контекста эксплицировать содержащуюся в ней имплицитную информацию, что позволяет нам отнести этот пример к жестким имплицитным конструкциям.

“Who will believe it?” «Кто в это поверит?» Контекст, в рамках которого употреблено данное высказывание, позволяет сделать вывод о том, что его цель – не получить дополнительную информацию, а выразить сомнение. Подходящей синонимичной заменой нам представляется выражение: *“Who will deny the fact that nobody will believe it?” «Кто возьмется отрицать тот факт, что никто в это не поверит?»*, содержащее глагол *“deny”*, входящий в определение необходимого *“necessary”* по Webster’s Third New International Dictionary (Третий новый международный словарь Вебстера), что позволяет нам сделать вывод о наличии имплицитного долженствования в начальной формулировке. По своей конструкции высказывание представляет собой импликацию, так как не содержит эксплицитно выраженных элементов долженствования, тем не менее, коммуникантам удается с легкостью эксплицировать сообщение благодаря клишированности используемой структуры: *“Who will...”* Именно упомянутая клишированность позволяет нам отнести конструкцию к группе жестких имплицитных конструкций.

“And yet you chose not to inform me?” «И все же ты предпочла меня не информировать»; *“Mike, you didn’t mention that before” «Майк, раньше ты никогда об этом не рассказывал».* Приведенные примеры представляют собой речевой акт упрека. Сама суть данного речевого акта заключается в порицании действия, которое не должно было быть совершено, либо бездействия в отношении того, что нужно было сделать. Таким образом, речевой акт упрека, так или иначе, подразумевает семантику долженствования, даже тогда, когда эксплицитно она не выражена. Иными словами то же самое можно выразить следующим образом: *“You should have informed me” «Ты должна была меня проинформировать»* и *“You should have mentioned that before” «Ты должна была рассказать об этом раньше».* Примеры являются импликацией и должны бы считаться полужесткими имплицитными конструкциями, но ввиду того, что для речевого акта упрека выражение долженствования характерно, мы считаем данные примеры выражающими жесткую имплицитность долженствования. Подобный вывод сделан на основании привычности восприятия семантики долженствования в речевом акте упрека, не требующем дополнительных умственных операций.

"I'll watch the radar, ma'am" «Я слежу за радаром, мэм». Последний пример представляет собой особый вид долженствования: «я должен». Говорящий берет на себя обязательство выполнить какое-либо действие либо воздержаться от такового. По сути своей пример представляет собой обещание. Содержательная сторона упомянутого речевого акта несет в себе семантику долженствования, даже будучи не выраженной эксплицитно – любое обещание предполагает взятое на себя обязательство, следовательно данному речевому акту присуще долженствование типа «я должен». Как импликационал словоформы содержит эксплицитно не выраженный, но содержащийся в значении семантический компонент, так и долженствование в речевом акте обещания: эксплицитно не выражено, но содержится в его семантической структуре. Данную импликацию мы относим к группе жестких имплицитных конструкций именно ввиду постоянства присутствующего в данном речевом акте имплицитного долженствования.

"And no more radio contact. Is that clear?" «И больше никаких радиоконтактов. Это понятно?» Несмотря на то, что высказывание не содержит лексических показателей модальности долженствования, а значит, долженствование принимает форму имплицитной конструкции, мы без труда дешифруем содержащийся в нем семантический компонент, благодаря тому, что он легко восстанавливается путем добавления тех лексем, которые были ранее исключены из высказывания согласно языковому закону экономии усилий. Полная формулировка может выглядеть так: *"And you must make no more radio contacts. Is that clear?"* «И больше вы не должны допустить никаких радиоконтактов. Это понятно?» Таким образом, в исходной формулировке пропущена та лексема, которая позволяет нам делать вывод о наличии в ней семантики долженствования, следовательно, конструкция представляет собой компрессию и относится к группе конструкций жесткой имплицитности.

Полужесткая имплицитность долженствования в обиходном дискурсе. *"Where do I sign up?"* Где мне подписать? На первый взгляд, высказывание представляет собой вопрос, где видовременная форма определяет регулярность действия. Между тем, из контекста явствует, что данное действие не является обычным для спрашивающего, следовательно, вопрос задается с целью узнать точное место в документе, где нужно поставить подпись. При замене *"Where do I sign up?"* на *"Where should I sign up?"* содержательных изменений не происходит, но в высказывании на замену мы видим модальный глагол *should*, содержащий в своем значении семантический компонент долженствования, из чего делаем вывод о том, что исходное высказывание представляет собой конструкцию имплицитного долженствования. Т.е. то, что на первый взгляд выглядит как вопрос, на самом деле является речевым актом совета, который может быть представлен не только непосредственно советом, но также и просьбой дать совет, рекомендацию. Таким образом, данный пример представляет собой имплицитную конструкцию в виде косвенного речевого акта, о котором мы говорим в случае, если по формальным признакам высказывание представлено в виде одного речевого акта (в нашем случае вопроса), а по своим содержательным характеристикам является речевым актом совета; и является формой полужесткой имплицитной конструкции.

"You will not speak to anyone else today!" «Сегодня вы больше ни с кем разговаривать не будете!» В соответствие с коммуникативной ситуацией адресату сообщения были предоставлены сведения не для разглашения третьим лицам, о чем и сообщается в распоряжении коммуниканта с более высоким социальным статусом. Восклицательный знак подчеркивает категоричность выражения. Данное высказывание вполне вписывается в речевой акт приказа в виде распоряжения. Если рассматривать высказывание как одну из имплицитных конструкций, то в составе выражения мы обнаруживаем импликационал, выраженный фразой *"anyone else"* «больше ни с кем», в содержательной структуре которого имеем семантический компонент «уже с кем-то разговаривал»; но данная имплицитная конструкция не содержит долженствования в своем значении, следовательно, мы не принимаем ее во внимание. Перефраз *"You must not speak to anyone else today"* «Сегодня вы не должны больше ни с кем

разговаривать» отражает аналогичное содержание. Модальный глагол «должны» в составе синонимичной замены обозначает семантический компонент долженствования, соответственно, исходная формулировка – это имплицитная конструкция со значением долженствования. Что касается вида данной конструкции, мы относим ее к имплицации, так как она для имплицатуры либо подтекста ее значение эксплицируется на слишком ограниченном отрезке текста. Имплицация в соответствии с классификацией, разработанной в процессе исследования, относится в полужестким имплицитным конструкциям.

“No. Let’s set it up in my office.” «Нет. Давайте разместимся в моем кабинете». Высказывание, которое в отрыве от ситуации общения выглядит как предложение, в рамках контекста на самом деле является распоряжением, так как, во-первых, обращено к подчиненному (секретарю), а во-вторых, предваряется категоричным нераспространенным «Нет». Заменяя исходное высказывание на *“I insist we set it up in my office”*, мы не получим искажения смысла, а лексема *“insist”* относится к модализованным глаголам, рассмотренным нами в первой главе исследования, и несет в себе семантику долженствования, следовательно исходное выражение является имплицитной конструкцией с семантикой долженствования. В данном примере происходит подмена одного речевого акта другим: речевого акта предложения приказом, т.е. мы вновь имеем дело с косвенным речевым актом, который представляет полужесткую имплицитность.

“What do we do?” «Что нужно делать?» В отрыве от ситуации общения перевод может быть иным, но в данном случае такой перевод контекстуально обусловлен. Видовременная форма указывает на регулярность действия, что противоречит ситуации, так как участникам общения впервые приходится производить данное действие. Следовательно, рассматриваемое высказывание только формально относится к вопросу, содержательно же представляет собой речевой акт совета. Заменяя *“What do we do?”* на *“What should we do?”* не получаем искажения смысла, соответственно начальная формулировка содержит имплицированное долженствование в форме косвенного речевого акта, т.е. относится к группе полужестких имплицитных конструкций.

“Listen carefully. I am about to give you new orders. And this time you will not fail.” «Слушай внимательно. Я дам тебе новое задание. И на этот раз ты все сделаешь как надо». В данном примере нас интересует последнее предложение. Вне контекста оно выглядит как обещание либо предсказание, тем не менее, уже ближайший контекст (предыдущее предложение) придает высказыванию новый содержательный компонент и позволяет нам подобрать следующую синонимичную замену: *“And this time you must not fail” «И на этот раз ты не должен оплошать»*, которая содержит модальный глагол *“must”*, позволяющий сделать вывод о наличии семантики долженствования в исходной формулировке. Вид имплицитной конструкции (имплицация) позволяет отнести пример к группе полужестких имплицитных конструкций.

“Why can’t these idiots arrive on time?” «Почему эти идиоты не могут прийти вовремя?» Несмотря на то что высказывание представлено в виде вопроса, оно не является средством получения информации. Исходя из более широкого контекста, мы делаем вывод о том, что данная фраза не требует ответа, а следовательно не является вопросом в чистом виде. Произведя соответствующую синонимическую замену, получаем: *“They should have arrived on time!” «Они должны были прийти вовремя!»* Не вызывает сомнений тот факт, что высказывание на замену отличается от исходной формулировки степенью эмоционального накала стилистическими характеристиками; для наших же целей достаточно уже только совпадений по фактическому содержанию, следовательно, мы считаем эти высказывания синонимичными. Полученная в результате синонимической замены выражение содержит глагол *should*, входящий в число лексических единиц, отобранных нами для выявления имплицитного долженствования, соответственно исходная форма содержит семантику долженствования в имплицитной форме. Высказывание представляет собой речевой акт упрека по своим содержательным характеристикам. Таким образом, по своему типу данная имплицитная конструкция относится к полужестким имплицитным конструкциям.

цитная конструкция представляет собой косвенный речевой акт и относится к полужестким имплицитным конструкциям.

"Norah, have you got a minute to share what you are doing with Rachel?" «Нора, у тебя есть минутка, рассказать, чем мы занимаемся, Рейчел?» Вне контекста высказывание можно принять за речевой акт просьбы, в то время как в рамках ситуации очевидно, что это речевой акт приказа, так как фраза носит характер распоряжения ввиду того, что действие происходит на рабочем месте и одним из коммуникантов является лицо с более высоким должностным положением. По своему характеру высказывание является косвенным речевым актом и относится к полужестким имплицитным конструкциям. Соответствующей перефразой можно считать: *"Nora, you are to share what you are doing with Rachel."* «Нора, ты должна рассказать, чем занимаешься, Рейчел». Лексема *to be to* отнесена нами в группу лексических единиц, содержащих эксплицитное долженствование, следовательно и исходная формулировка содержит долженствование, только уже в имплицитной форме.

"I'd prefer to keep this matter between us." «Я бы хотел, чтобы это осталось между нами». То, что на первый взгляд (без учета контекста) выглядит как просьба либо пожелание, на самом деле является распоряжением (так как речь идет об информации строгой секретности, о чем один из коммуникантов сообщил ранее), которое с учетом принципа вежливости и этикета преподносится в более мягкой имплицитной форме. В качестве синонимичной замены можно предложить *"We must keep this matter between us."* «Мы должны сохранить это в секрете». Полученная формулировка содержит *must*, что однозначно свидетельствует о наличии семантики долженствования в исходном предложении. По своему характеру имплицитная конструкция подходит под косвенный речевой акт и относится к полужестким имплицитным конструкциям.

"When you reach your ultimate destination, you can call me via more secure channels." «Когда вы достигнете места назначения, вы можете позвонить мне по более надежным линиям». Данная фраза в контексте ситуации служит основанием прекращения диалога: ранее один из коммуникантов сообщает о невозможности продолжить общение ввиду ненадежности средства передачи информации. В рамках ситуации высказывание выступает не в качестве просьбы, пожелания, совета либо констатации физической возможности, а в качестве единственного способа действия, на котором настаивает инициатор. В таком случае подходящей заменой, выражающей не содержание одного предложения, но ситуации целиком может быть *"We can't go on speaking now. You must call me later via more secure channels."* «Мы не можем продолжить разговор. Вы должны перезвонить мне позже по более надежным линиям». В производной формулировке присутствует показатель наличия семантики долженствования «должны», что доказывает присутствие аналогичного семантического компонента в исходном предложении, так как содержательных изменений смысла при преобразовании не произошло. В данном случае мы имеем дело с косвенным речевым актом, т.е. заменой речевого акта приказа на просьбу с целью соблюсти этикетность общения. Косвенные речевые акты мы, в соответствии с нашей классификацией, относим к полужестким имплицитным конструкциям.

Нежесткая имплицитность долженствования в обиходном дискурсе. *"You sure everything's okay up there?"* «Ты уверен, что там все нормально?» Если рассматривать это высказывание в более широком контексте, то становится очевидно, что говорящий не стремится узнать мнение второго коммуниканта, а высказывает собственное сомнение по поводу состояния дел. Преобразовав высказывание в *"Something must be wrong there"* получаем пример синонимичной замены без потери смысла, но содержащий модальный глагол *"must"*, который выражает высокую степень сомнения либо уверенности в правильности противоположной точки зрения. Таким образом, мы делаем вывод о наличии модальности долженствования в исходном высказывании, несмотря на то, что наблюдается отсутствие эксплицитных признаков данной модальности. Так как эксплицировать смысл сообщения удастся только благодаря широкому контексту (ситуация разворачивается на протяжении двух страниц тек-

ста), мы считаем данный пример имплицатурой и относим его к группе нежестких имплицитных конструкций.

“Well, ma’am, we don’t usually wear them upside down” «Обычно, знаете ли, Мэм, мы не надеваем их вверх тормашками». В соответствии с контекстом высказывание носит характер мягкого иронического замечания, основанного на наличии пресуппозитивных профессиональных знаний у одного из коммуникантов и отсутствии их у другого. В данном случае мы имеем дело с имплицатурой, извлечение содержания которой невозможно осуществить в рамках одного и даже соседних высказываний. Необходимость опираться на пресуппозитивные знания отличает имплицатуру от импликации. Имплицатура отнесена нами в группу нежестких имплицитных конструкций. Осталось выяснить, носит ли данная имплицитная конструкция характер долженствования. Для этого обращаемся к методу синонимических замен: *“You should wear them upside down” «Вам нужно их перевернуть».* Лексема «нужно» входит в ряд лексических единиц, отобранных нами в качестве показателей имплицитного долженствования в ходе синонимической замены, соответственно, исходная конструкция содержит в себе семантику долженствования.

Итак, отобранные нами методом сплошной выборки примеры конструкций имплицитного долженствования в обиходном дискурсе мы разделили на три группы, согласно разработанной в исследовании классификации: на группу жесткой, полужесткой и нежесткой имплицитности. В процентном соотношении они составляют 45 % примеров жесткой импликации, 45 % – полужесткой и 10 % нежесткой импликации. Таким образом, наименее в обиходном дискурсе используется нежесткая импликация для передачи смысла сообщения. Очевидно, это можно объяснить высокой вероятностью неадекватной экспликации смысла сообщения ввиду большой роли широкого контекста, а также необходимости опираться на пресуппозитивные знания, неоднородные у коммуникантов разных возрастных, социальных, профессиональных и т.д. групп, для дешифровки сообщения. Соотношение же жесткой и полужесткой имплицитности в обиходном дискурсе равномерное, что, вероятно, продиктовано относительной легкостью толкования смысла сообщения, благодаря тому, что коммуниканты для экспликации содержания опираются в большинстве случаев на узкий, легко улавливаемый контекст, а также на общую коммуникативную компетенцию, не требующую специальных знаний, присущих различным категориям партнеров по коммуникации.

Если говорить о способе репрезентации имплицитного долженствования в дискурсе, нельзя не отметить высокую частотность использования речевых актов, обычно не свойственных выражению долженствования, например, просьбы, пожелания, предложения. И только контекстуальная обусловленность помогает нам сделать вывод о наличии в высказывании семантики долженствования. Наряду с косвенным речевым актом часто встречается вопросительное по своей грамматической форме предложение, которое, тем не менее, не требует ответа и отличается выраженной эмоциональной составляющей (удивление, возмущение, негодование и т.д.). В качестве репрезентации долженствования типа «я должен» встречаем речевой акт обещания, формально выраженный либо лексически, либо формой простого будущего времени. Для выражения жесткой имплицитности долженствования нередко используется речевой акт приказа в грамматической форме повелительного наклонения. Иронические замечания также являются предметом нашего исследования и могут выражать необходимость произвести какое-либо действие, либо порицание такового.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Общие методы и механизмы выявления имплицитного содержания в языке и речи / Л. Г. Бабенко // Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. – Калининград – Светлогорск, 2006. – С. 8.

2. Борисова Е. Г. О способах извлечения имплицитной информации / Е. Г. Борисова // Скрытые смыслы в языке и коммуникации : сб. ст. / под ред. И. А. Шаронова. – М. : Изд-во Рос. гос. гуманитарного ун-та, 2008. – С. 113–122.
3. Демьянков В. З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) / В. З. Демьянков // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 223–235.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М., 1992. – 329 с.
5. Пучкова А. В. О жанровых особенностях текстов делового дискурса: прагматический аспект / А. В. Пучкова // Калужская областная ассоциация преподавателей иностранного языка. – Режим доступа : <http://koapiya.do.am/publ/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации / О. Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2005. – Вып. 8. – С. 66–78.
7. Сермягина С. С. Имплицитность и подтекст: общее и специфическое / С. С. Сермягина. – Режим доступа : <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Webster's Third New International Dictionary. Encyclopedia Britannica. – UK : Library of Congress, 1993.

References

1. Babenko L. G. Obshhie metody i mekhanizmy vyjavlenija implicitnogo sodержaniya v jazyke i rechi // Semantiko-diskursivnye issledovaniya jazyka: Jeksplicitnost'/implicitnost' vyrazheniya smyslov. – Kaliningrad – Svetlogorsk, 2006. – S. 8.
2. Borisova E. G. O sposobah izvlecheniya implicitnoj informacii // Skrytye smysly v jazyke i kommunikacii : sb. st. / pod red. I. A. Sharonova. – M. : Izd-vo Ros. gos. gumanitarnogo un-ta, 2008. – S. 113–122.
3. Dem'jankov V. Z. «Teorija rechevyh aktov» v kontekste sovremennoj lingvističeskoj literatury: (Obzor napravlenij) // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov. – M. : Progress, 1986. – S. 223–235.
4. Karasik V. I. Jazyk social'nogo statusa. – M., 1992. – 329 s.
5. Puchkova A. V. O zhanrovych osobennostjah tekstov delovogo diskursa: pragmatičeskij aspekt // Kaluzhskaja oblastnaja asociacija pre-podavatelej inostrannogo jazyka. – Rezhim dostupa : <http://koapiya.do.am/publ/>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
6. Revzina O. G. Diskurs i diskursivnye formacii // Kritika i semiotika. – Novosibirsk, 2005. – Vyp. 8. – S. 66–78.
7. Sermjagina S. S. Implicitnost' i podtekst: obshhee i specifičeskoe. – Rezhim dostupa : <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
8. Webster's Third New International Dictionary. Encyclopedia Britannica. – UK : Library of Congress, 1993.

ВЕБ-КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Розанова Елена Владиславовна, ассистент, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16–18, e-mail: rozanova.languages@gmail.com.

Целью данной статьи является доказательство эффективности использования веб-квест технологий для формирования социокультурной компетенции учащихся. Работа раскрывает понятие социокультурной компетенции, являющейся предметом исследования, как комплекса социокультурных знаний о национальных особенностях страны изучаемого языка, умений строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с данными особенностями и личностных качеств, позволяющих успешно осуществлять межкультурное общение. Информационно-коммуникационные технологии способствуют формированию социокультурной компетенции за счет огромно-